

Трудоустройство выпускников системы среднего профессионального образования: все еще омут или уже брод

Ф. Ф. Дудырев, О. А. Романова, П. В. Травкин

Дудырев Федор Феликсович

кандидат исторических наук, директор Центра исследований среднего профессионального образования Института образования Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». E-mail: fdudyrev@hse.ru

Романова Ольга Анатольевна

аналитик Центра исследований среднего профессионального образования Института образования Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». E-mail: oromanova@hse.ru

Травкин Павел Викторович

кандидат экономических наук, научный сотрудник Лаборатории исследований рынка труда Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». E-mail: ptavkin@hse.ru

Адрес: 101000, Москва, ул. Мясницкая, 20.

Аннотация. Исследование посвящено трудоустройству недавних выпускников системы среднего профессионального образования. В последнее десятилетие в контингенте студентов средних профессиональных образовательных организаций существенно увеличилась доля девятиклассников, а это означает снижение среднего возраста выбора профессиональной траектории. На основании данных Мониторинга экономики образования установлено, что в 2010–2015 гг. в среднем 44% студентов совмещали обучение

с работой. Основной причиной совмещения работы с получением образования у студентов колледжей являются финансовые затруднения в семье, и в подавляющем большинстве случаев такая работа никак не связана с получаемым образованием. Впоследствии при переходе от учебы к работе выпускники средних профессиональных образовательных организаций вынуждены соглашаться на первые предложения трудоустройства, не имея финансовых возможностей для долгого поиска подходящего рабочего места. Вторая часть исследования опирается на данные Выборочного наблюдения трудоустройства выпускников 2010–2015 гг., проведенного Росстатом. Показано, что совмещение получения образования с работой оказывает положительное влияние как на вероятность нахождения рабочего места, так и на размер получаемой заработной платы на стартовом этапе карьеры выпускников. К тому же совмещение учебы и работы по получаемой профессии/специальности и самостоятельное финансирование своего образования увеличивают вероятность того, что выпускник и в дальнейшем будет работать по полученной в колледже профессии. Трудоустройство после окончания обучения не по полученной профессии/специальности влечет за собой потери в заработной плате.

Ключевые слова: среднее профессиональное образование, переход

Статья поступила в редакцию в мае 2018 г.

Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

от учебы к работе, рынок труда, заработная плата выпускников, совмещение учебы и работы. DOI: 10.17323/1814-9545-2019-1-109-136

Трудоустройство после окончания профессиональных образовательных организаций — важнейший этап в жизни молодых людей, связанный с приобретением ими нового социального и экономического статуса. Переход от учебы к работе может считаться успешным, если вчерашний выпускник занял рабочее место, соответствующее приобретенной им профессии и уровню квалификации, при этом данное рабочее место устраивает его с точки зрения условий и режима труда, заработной платы, гарантий занятости, возможностей карьерного роста и творческой самореализации [Роцин, 2006].

Ожидаемый в России демографический спад, который приведет к резкому сокращению численности населения в трудоспособном возрасте в ближайшие 10–15 лет¹, придает особую актуальность проблеме трудоустройства выпускников образовательных организаций среднего профессионального образования (СПО). С уменьшением численности молодежи, выходящей на рынок труда, повышается цена ошибки при переходе выпускника от учебы к работе, так как начальный этап карьеры оказывает существенное влияние на формирование будущей заработной платы и на дальнейшую карьеру [Robst, 2007; Zhang, 2008]. Помимо этого, недавние выпускники гораздо уязвимее на рынке труда по сравнению с более опытными работниками ввиду недостатка у них опыта работы, понимания законов функционирования рынка труда и более высокой вероятности увольнения в случае экономических колебаний [Ryan, 2001; Рудаков, 2015] — и это еще одна причина актуальности проблемы их трудоустройства после окончания образовательных организаций СПО.

Трудоустройство не по полученной профессии или специальности приводит к негативным последствиям как для самого выпускника, так и для общества в целом. Согласно исследованиям, выпускники, не нашедшие рабочего места по своей специальности, получают существенно меньшую заработную плату и трудоустраиваются на рабочие места, недоиспользующие полученное ими образование [Гимпельсон и др., 2009; Nordin, Persson, Rooth, 2010]. Поэтому успешный выход студентов и выпускников на рынок труда традиционно рассматривается в качестве важ-

¹ Росстат. Демографический прогноз до 2035 г. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#

нейшего показателя эффективности любой системы профессионального образования, и система среднего профессионального образования не является исключением. Анализ данных трудоустройства выпускников системы СПО позволяет оценить эффективность образовательной политики в области подготовки рабочих кадров. Данные о трудоустройстве рассматриваются в качестве одного из показателей, свидетельствующих о степени соответствия системы СПО запросам рынка труда².

В 2015 г. в соответствии с Комплексом мер по развитию среднего профессионального образования в Российской Федерации создана система мониторинга качества подготовки кадров³. Сведения о трудоустройстве выпускников СПО, уровне их заработной платы, их территориальном распределении по субъектам Российской Федерации предоставляются Пенсионным фондом Российской Федерации. Сбор качественных первичных данных, повышение их валидности и достоверности — это важное, но не единственное условие принятия эффективных управленческих решений в области трудоустройства выпускников системы СПО. На наш взгляд, для выработки политики в этой сфере не меньшее значение имеет понимание контекстных факторов, которые обуславливают успешное трудоустройство выпускников СПО, рост их заработной платы или, наоборот, снижение их конкурентоспособности на рынке труда, возрастание риска попадания в число безработных.

Цель данной работы состоит в том, чтобы проанализировать, как влияют на особенности трудоустройства выпускников СПО их социально-демографические характеристики и отдельные свойства предшествующего обучения в колледже⁴:

- как связаны работа студентов СПО во время обучения и успешность их последующего трудоустройства, в том числе по полученной профессии/специальности;

---

² Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 гг. предусматривала доведение до 60% удельного веса выпускников организаций профессионального образования последнего года выпуска, трудоустроившихся по полученной специальности, к 2020 г. <https://минобрнауки.рф/проекты/438/файл/3039/Государственная%20программа%20Российской%20Федерации.pdf>

³ Комплекс мер, направленных на совершенствование системы среднего профессионального образования, на 2015–2020 гг., утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 3 марта 2015 г. № 349-р. <http://asi.ru/upload/iblock/61e/cWukCnDBv5U.pdf>

⁴ В данной работе слова «колледж» и «профессиональная образовательная организация» используются как взаимозаменяемые термины для обозначения образовательных организаций, реализующих программы среднего профессионального образования.

- в какой степени трудоустройство не по полученной профессии/специальности отражается на зарплате выпускников СПО;
- влияет ли самостоятельное финансирование получаемого образования на размер получаемой заработной платы.

Анализ перехода между системой образования и рынком труда требует понимания предпосылок, формирующих исследуемую учебно-трудовую траекторию и составляющих специфику студентов системы СПО. Поэтому первая часть работы фокусируется на особенностях условий, предшествующих выбору именно обучения в колледже, и мотивах такого выбора. Вторая часть работы посвящена переходу между профессиональными образовательными организациями и рынком труда.

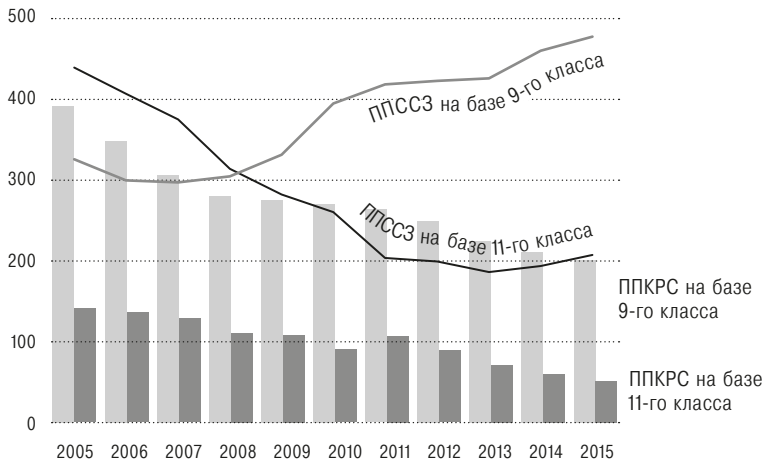
Эмпирической базой первого этапа исследования стали данные официальной статистики и результаты социологических опросов в рамках Мониторинга экономики образования (МЭО)⁵. МЭО проводится НИУ ВШЭ под эгидой Министерства образования и науки Российской Федерации ежегодно с 2002 г. с целью обеспечения органов государственной власти актуальной информацией для принятия политических решений в области образования. Выбор МЭО в качестве источника данных для анализа обусловлен тем, что в социологические опросы, проводимые в рамках мониторинга, включаются вопросы о мотивации того или иного выбора, предпочтениях и стратегиях участников рынка образовательных услуг. Кроме того, МЭО содержит данные о социально-экономических характеристиках семей респондентов. Наличие таких сведений позволяет проанализировать специфические особенности обучающихся в системе СПО, широкий контекст, в котором они принимают решения, и составляет основу для корректной интерпретации закономерностей их трудоустройства после окончания колледжа. В анализе использовались данные опросов студентов профессиональных образовательных организаций 2010–2015 гг. Ежегодно опрашивались около 1800 студентов.

Эмпирической базой второй части исследования стало Федеральное статистическое выборочное наблюдение трудоустройства выпускников, получивших среднее профессиональное и высшее образование, осуществляемое Росстатом⁶. Наблюдение проводилось с апреля по сентябрь 2016 г. Выборочная совокупность составила 36 тыс. человек (0,3% всех выпускников

⁵ Более подробная информация о методологии проведения мониторинга и анкеты обследования представлены на сайте: <https://memo.hse.ru/met>

⁶ http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/itog_trudoustr/index.html

Рис. 1. Прием в образовательные организации СПО на программы ППКРС и программы ППССЗ, тыс. человек

Источник: Росстат.

среднего профессионального, включая бывшее начальное профессиональное, и высшего образования). По данным текущих расчетов полученные результаты были распространены на генеральную совокупность населения, имеющую те же характеристики, что и выпускники образовательных организаций. Обследование фокусируется на данных о процессе трудоустройства и результатах трудоустройства выпускников, включая положение респондентов на рынке труда на момент опроса.

В последнее десятилетие происходит быстрое снижение среднего возраста студентов профессиональных образовательных организаций. С введением Единого государственного экзамена ужесточился отбор учащихся в старшие классы общеобразовательных школ [Дудырев, Шабалин, 2015]. В результате все больше выпускников 9-го класса стали поступать в колледжи, где они наряду с приобретением квалификации получают среднее общее образование. Рисунок 1 иллюстрирует стремительное омоложение контингента системы СПО в 2005–2015 гг.: за последнее десятилетие доля выпускников 9-го класса среди студентов СПО увеличилась на треть и составляет около 75%. Особенно ярко эта тенденция выражена среди студентов ППССЗ⁷,

1. Предпосылки перехода «учеба — работа» у выпускников системы СПО

⁷ В соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» уровни начального и сред-

преобладающая доля которых поступает в колледжи на базе 9-го класса, а не после 11-го, как это было ранее.

Одно из объяснений происходящих изменений состоит в том, что молодежь, выбирающая программы СПО, как правило, менее академически успешна по сравнению со сверстниками из общеобразовательных школ. Согласно результатам исследования, ученики, которые выбрали переход в 10-й класс, в среднем набрали 566 баллов по математике в рамках тестирования TIMSS, тот же показатель у будущих студентов системы СПО составил только 500 баллов [Бессуднов, Малик, 2016].

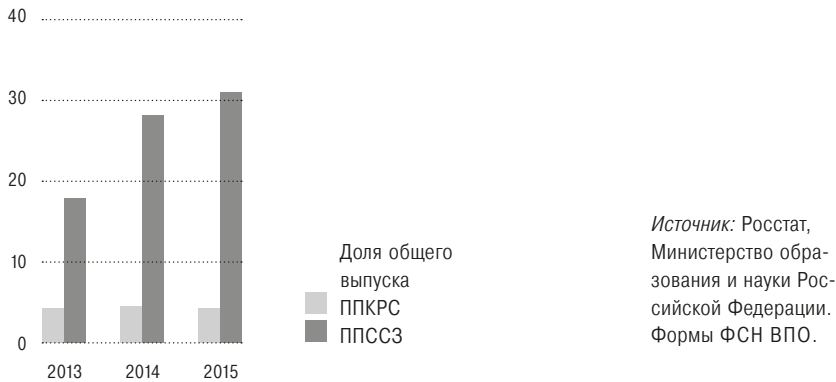
Поступить в вуз на основании результатов ЕГЭ большинству из тех, кто выбирает программы СПО после 9-го класса, было бы трудно. А получив диплом о СПО, эти молодые люди получают доступ к высшему образованию. Вузы, не предъявляющие высоких требований к абитуриентам, готовы принять выпускников ППССЗ и ППКРС, при этом процедура их поступления не предполагает сдачи ЕГЭ. Таким образом, мотивы, которыми руководствуется молодежь при входе в систему СПО, изменились. Если раньше колледж рассматривался как образовательный институт, обеспечивающий быстрый выход на рынок труда, то сейчас его нередко используют как промежуточный этап образовательной траектории, как «трамплин» на пути к высшему образованию. По данным МЭО, в 2010–2015 гг. в среднем около 37% студентов на ППКРС и 60% обучающихся на ППССЗ сообщали о том, что сразу после окончания текущей образовательной программы планируют поступать в вузы. Согласно данным Росстата, доля фактически осуществляющих переход по прямой траектории из системы СПО в систему высшего образования несколько меньше, но также значительна (рис. 2).

Чем обусловлена более низкая, чем у продолжающих обучение в 10-м классе, средняя успеваемость школьников, выбирающих поступление в образовательные организации СПО? В значительной степени — эффектами социально-экономического неравенства. Данные исследований свидетельствуют о том, что образование и социально-экономический статус родителей являются важными факторами, оказывающими влияние на успеваемость детей [Sirin, 2005; Ermisch, Pronzato, 2010]. Семьи студентов образовательных организаций СПО, как правило,

---

него профессионального образования были объединены, при этом образовательные программы среднего профессионального образования подразделяются на программы подготовки квалифицированных рабочих, служащих (ППКРС) и программы подготовки специалистов среднего звена (ППССЗ). В силу различий в уровне квалификации, а также социально-экономических характеристиках студентов основных профессиональных образовательных программ мы будем анализировать их не только как единую группу, но и как отдельные подгруппы.

Рис. 2. Доля выпускников системы СПО, поступающих в вузы в год окончания обучения в профессиональной образовательной организации, %

менее образованны и хуже материально обеспечены, чем семьи старшеклассников и студентов вузов. В ходе социологических опросов МЭО о наличии высшего образования у отца (отчима) сообщили только 10,7% студентов, обучающихся на ППКРС, и 23% студентов на ППССЗ. Среди студентов вузов этот показатель составляет 43,4%⁸. Схожее распределение наблюдается и в ответах студентов о высшем образовании матерей (мачех): ППКРС — 18,7%, ППССЗ — 31%, студенты вузов — 53,7%. Данные МЭО свидетельствуют также о более низких доходах семей студентов системы СПО. Около 34% обучающихся на ППКРС в школьные годы жили в семьях, принадлежащих к трем наименее обеспеченным группам респондентов (рис. 3). Среди обучающихся на программах ППССЗ эта доля чуть ниже, но также составляет не менее четверти. Среди студентов высшей школы выходцы из семей, испытывавших трудности с покупкой еды или одежды, составляют только около 16%.

Сравнительно низкие доходы семей студентов системы СПО обуславливают распространенность среди них трудоустройства с целью заработка. Согласно данным опросов МЭО, в 2010–2015 гг. в среднем 44% студентов СПО совмещали работу и учебу. При этом оплачиваемая работа обучающихся на ППКРС и ППССЗ в подавляющем большинстве случаев никак не связана с осваиваемой профессией/специальностью (рис. 4). Среди студентов вузов, которые зачастую старше и в силу этого имеют

⁸ Приводится среднее арифметическое за пятилетний период наблюдений — 2010–2015 гг.

Рис. 3. Самооценка студентами вузов и средних профессиональных образовательных организаций материального положения их семей в период их обучения в школе, среднее арифметическое за 2010–2015 гг.

Источник: Мониторинг экономики образования.

Рис. 4. Самооценка студентами системы СПО связи оплачиваемой работы и профессии/специальности, которую они осваивают, 2015 г.

Источник: Мониторинг экономики образования.

больше возможностей для трудоустройства, тех, кто совмещает работу с обучением, ненамного больше — в среднем 55,3%.

Многие студенты вузов готовы работать за небольшие деньги или даже бесплатно при условии, что рабочее место позволяет им развивать профессиональные компетенции в соответствии с будущей специальностью [Апокин, Юдкевич, 2008]. Для них основным мотивом является получение опыта работы, который будет востребован в дальнейшем работодателями [Рошин, Рудаков, 2014]. У студентов колледжей, как и у студентов вузов, при выборе вида занятости крайне важна возможность дополнительного заработка. По данным МЭО за 2015 г., для 70% сту-

дентов системы СПО, совмещающих учебу и работу, основным мотивом трудоустройства были финансовые затруднения.

Подавляющее большинство студентов на ППКРС и ППССЗ обучаются за счет средств региональных бюджетов: с одной стороны, программы СПО являются доступными, с другой — низкий уровень доходов семей не позволяет им рассматривать варианты самостоятельной оплаты профессионального образования. Таким образом, студенты, как правило, вынуждены выбирать образовательные программы, на которых они могут обучаться бесплатно, а не те, которые представляют для них особый интерес. Случаи выбора платного обучения в таких условиях свидетельствуют о глубокой заинтересованности в приобретении конкретной профессии или специальности. Согласно данным МЭО, в среднем за период 2010–2015 гг. платно обучались только 1,9% студентов на ППКРС и 17,9% студентов на ППССЗ.

Таким образом, на основании данных статистики и результатов социологических опросов в рамках МЭО мы выявили факторы, оказывающие влияние на переход выпускников системы СПО от учебы к работе. С одной стороны, снижение среднего возраста обучающихся повышает риски отсутствия у молодежи реалистичных представлений о выбираемой профессии/специальности. На этом основании можно ожидать увеличения доли выпускников, которые трудоустраиваются на рабочие места, не соответствующие приобретенному профессиональному образованию. Более того, омоложение контингента колледжей можно рассматривать как фактор, повышающий вероятность того, что по окончании обучения в системе СПО выпускник продолжит получать образование, а не выйдет на рынок труда. Обучение в колледже студенты нередко рассматривают как способ облегчить поступление в вуз, а не как подготовку к трудовой деятельности.

С другой стороны, низкий уровень материального благосостояния значительной части семей студентов системы СПО способствует их выходу на рынок труда. Зачастую студенты при выборе места работы обращают внимание в первую очередь на заработок, а не на связь работы с приобретаемой профессией. Остается открытым вопрос о том, способствует ли любая занятость во время обучения укреплению их позиций на рынке труда или же совмещение учебы и работы не по профессии/специальности становится препятствием на пути качественного освоения образовательной программы и чревато «штрафами» при попытках последующего трудоустройства.

Низкий уровень благосостояния семей, как правило, вынуждает будущих студентов системы СПО ограничиться при выборе образовательных программ теми, на которых они могут обучаться за счет бюджета. Случаи, когда сравнительно небогатые домохозяйства идут на самостоятельное финансирова-

ние обучения, свидетельствуют о глубокой заинтересованности в определенной профессии или специальности. Во второй части статьи будет проверена гипотеза о том, что платное обучение в образовательной организации СПО является предиктором трудоустройства в соответствии с полученным профессиональным образованием.

Наряду с социально-экономическими характеристиками семей и демографическими процессами в обществе значимым фактором, определяющим ход и результаты трудоустройства выпускников системы СПО, является государственная политика, направленная на обеспечение успешного перехода «учеба — работа». В частности, развитие целевого обучения, обеспечивающего студентов гарантированным рабочим местом после окончания колледжа, значительно снижает вероятность безработицы среди выпускников системы СПО и увеличивает их шансы трудоустроиться в соответствии с полученным профессиональным образованием. С другой стороны, в рамках целевых договоров работодатели несут дополнительные издержки на обеспечение мер социальной поддержки, что может обуславливать желание компенсировать эти расходы за счет более низких заработных плат выпускников в период обязательного трудоустройства. Во второй части работы будут проверены гипотезы о том, что целевое обучение повышает вероятность трудоустройства выпускников СПО, и о том, что работодатели предлагают таким выпускникам более низкие заработные платы в период обязательной отработки, установленной в договорах целевого обучения.

2. Трудоустройство выпускников системы СПО

В этой части статьи мы используем данные Федерального статистического выборочного наблюдения трудоустройства выпускников, проведенного Федеральной службой государственной статистики в 2016 г. В нем получена информация о выпускниках, имеющих высшее (бакалавриат, специалитет, магистратура) и среднее профессиональное (включая бывшее начальное профессиональное) образование и окончивших образовательную организацию в 2010–2015 гг. Для целей нашего исследования мы используем сведения о выпускниках системы СПО. В выборку вошли респонденты в возрасте от 18 до 29 лет. Выборочное наблюдение трудоустройства выпускников отличается тремя важными для нашего исследования преимуществами:

- 1) доступна информация о полученном образовании, в том числе о совмещении учебы и работы и источниках финансирования образования;
- 2) информация о трудоустройстве дополняется сведениями о получаемой выпускниками заработной плате, кото-

рая является одной из ключевых характеристик рынка труда (в этом Федеральное статистическое выборочное наблюдение трудоустройства выпускников отличается от других обследований, проводимых Росстатом, включая обследование рабочей силы);

- 3) данное обследование является репрезентативным для исследуемой группы населения, размер выборки достаточен для проведения статистического анализа.

В табл. 1 представлена дескриптивная статистика по выпускникам ППКРС и ППССЗ. Доля получивших какой-либо опыт работы в процессе обучения, по данным выборочного наблюдения, оказалась меньше, чем по данным МЭО, приведенным в первой части статьи (44%), и составила 24% среди выпускников ППССЗ и около 17% среди выпускников ППКРС. Причем только половина из них приобрели опыт работы по получаемой профессии или специальности. На момент опроса (апрель — сентябрь 2016 г.) 79% выпускников системы СПО 2010–2015 гг. были трудоустроены, примерно 8% выпускников были безработными и еще 13% — экономически неактивными.

База данных о трудоустройстве выпускников дает информацию по составным группам занятий на основе Общероссийского классификатора занятий⁹. Наибольшую долю среди выпускников ППССЗ составляют трудоустроенные как специалисты среднего уровня квалификации (34,6%). Самые массовые профессии среди выпускников ППССЗ — это средний медицинский персонал и продавцы магазинов (7,8 и 7,5% соответственно). Среди выпускников ППКРС больше всего работников сферы обслуживания и квалифицированных рабочих (примерно по 30% выпускников в каждой профессиональной группе). Самыми массовыми профессиями среди выпускников ППКРС являются продавцы магазинов (9,6%), механики и ремонтники в сельском хозяйстве (7,3%), повара (7,1%). Каждый пятый выпускник системы СПО работает на предприятиях торговли. Второй по популярности отраслью являются обрабатывающие производства: 12,5% выпускников ППССЗ и 17,8% выпускников ППКРС. Около 30% выпускников ППССЗ трудоустроены в отраслях, которые традиционно относят к бюджетному сектору экономики: государственное управление, образование и здравоохранение.

Среди выпускников профессиональных образовательных организаций, которые хотели найти работу, лишь небольшая доля на момент опроса может быть отнесена к безработным (8,5% среди экономически активных выпускников ППССЗ и 10,3% — среди выпускников ППКРС). Уровень безработицы

---

⁹ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115767/

Таблица 1. **Дескриптивная статистика**

	ППССЗ	ППКРС
Число наблюдений, человек	9 123	4 047
Взвешенное число наблюдений, тыс. человек	2 790,8	1 105,2
Профессии/специальности		
Естественные науки	0,2	0
Гуманитарные науки	4,9	0
Науки об обществе	23,5	34,2
Образование и педагогика	7,8	0
Здравоохранение	13,5	0
Культура и искусство	2,8	2,5
Инженерное дело, технологии и технологические науки	43,6	57,7
Сельское и рыбное хозяйство	3,7	5,6
Доля мужчин, %	48,9	62,6

	ППССЗ	ППКРС
Средний возраст, лет	23,6	22,9
Доля продолжающих обучение в вузе, %	15	4,5
Совмещение учебы и работы, %		
Не было	76,1	83,2
Совмещение учебы и работы не по профессии/специальности	12,1	9,1
Совмещение учебы и работы по профессии/специальности	11,8	7,7
Структура населения, %		
Занятые	79,9	78,3
Безработные	7,4	9
Лица, не входящие в состав рабочей силы	12,7	12,7

Среди занятых выпускников системы СПО

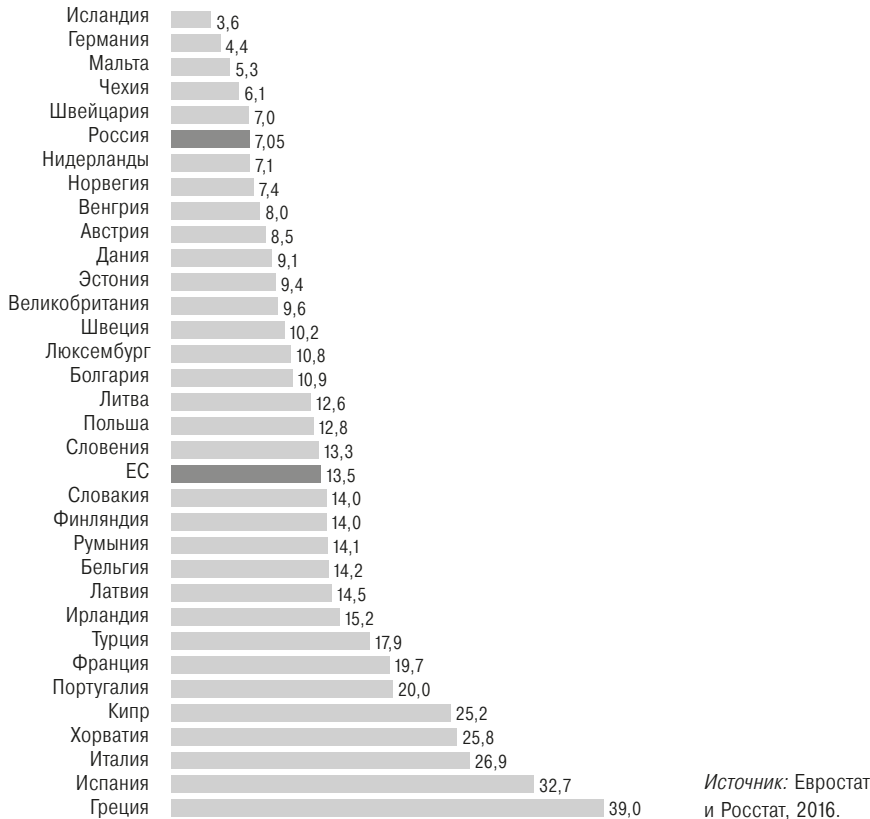
Численность занятых, человек	7 202	3 086
Взвешенная численность занятых, тыс. человек	2 231,0	865,3
Профессиональный статус, %		
Руководители	2	0,9
Специалисты высшего уровня квалификации	13,9	1,0
Специалисты среднего уровня квалификации	34,6	5,7
Служащие, занятые подготовкой информации	3,8	3,4
Работники сферы обслуживания	17,8	30
Квалифицированные рабочие с/х	1,5	1,7
Квалифицированные рабочие	12,3	28,8
Операторы, аппаратчики и проч.	10,1	19,2
Неквалифицированные рабочие	4,2	9,3
Проживание в городе, %	77,3	72,6
Работа по полученной профессии/специальности*, %	61,8	56,5
Средняя заработная плата, руб.	20 200,4	19 704,9

Участие в ДПО за последние 12 месяцев, %	16,4	10,8
Вид деятельности, %		
Сельское хозяйство	3,2	5,6
Рыболовство	0,2	0,2
Добыча полезных ископаемых	2,5	3,7
Обрабатывающие производства	12,5	17,8
Производство и распределение электричества, воды	2,3	2,0
Строительство	5,9	11,3
Оптовая и розничная торговля	20,1	20,5
Гостиницы и рестораны	3,3	9,0
Транспорт и связь	8,9	11,4
Финансовая деятельность	3,4	0,3
Услуги	4,6	3,7
Государственное управление	7,7	3,4
Образование	7,9	3,1
Здравоохранение	12,7	1,4
Предоставление коммунальных, социальных услуг	5,1	6,6

* На основе самооценки респондентов. Формулировка вопроса: «Связана ли ваша работа с полученной в процессе обучения в образовательной организации профессией (специальностью)?».

Источник: Федеральное статистическое выборочное наблюдение трудоустройства выпускников (Росстат, 2016 г.).

Рис. 5. Уровень безработицы в странах Европы среди молодежи в возрасте 15–29 лет, имеющей уровень образования, соответствующий ISCED-3 и ISCED-4, %

среди выпускников системы СПО примерно в 1,5 раза выше среднего по стране (5,5%¹⁰) и близок к уровню безработицы среди молодежи в возрасте 15–19 лет, по данным Росстата, — 9,9%¹¹. На рис. 1 представлены данные о безработице среди молодежи в возрасте от 15 до 29 лет, имеющей образование, соответствующее 3-му и 4-му уровням Международной стандартной классификации образования ISCED, в странах Европы. Данные по России включают выпускников ППКРС (что соответствует 3-му и 4-му уровням ISCED) и выпускников ППССЗ

¹⁰ Росстат. Трудовые ресурсы. http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/trud6.xls

¹¹ Росстат. На основе обследования рабочей силы. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140097038766

(что соответствует 3-му и 5-му уровням ISCED) в возрасте от 15 до 29 лет¹², и уровень безработицы среди них составляет 7,1%. Таким образом, ситуация в России одна из самых благополучных, учитывая, что средний показатель безработицы в данной группе населения по всем странам Европы составляет 13,5%, а в южных странах, например в Италии, Испании и Греции, он достигает 27, 33 и 39% соответственно.

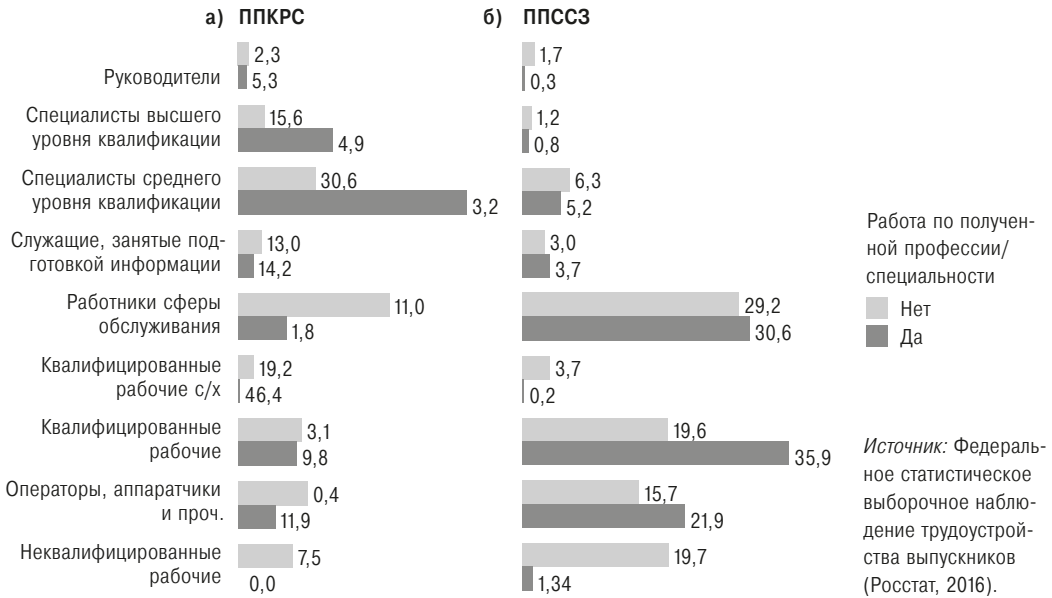
В России уровень безработицы ниже по сравнению со странами Европы во всех группах населения. Причина — в особенностях российской модели рынка труда: весьма низкий МРОТ и минимальная государственная поддержка безработных (размеры пособия по безработице и условия доступа к нему) фактически вынуждают молодых работников как можно быстрее выходить на рынок труда, соглашаясь на первые предложения о работе¹³. Как следствие, около 40% выпускников системы СПО трудоустраиваются не по специальности (табл. 1). Судя по имеющимся в научной литературе данным, среди выпускников системы СПО всех возрастов, представленных на рынке труда, около 70% работают не по полученной профессии или специальности. Среди выпускников вузов ситуация чуть лучше: не по специальности работают около 50% [Гимпельсон и др., 2009]. В США работа не связана с полученным образованием у 20% выпускников университетов и колледжей [Robst, 2007], в Швеции также 20% занятых работают не по полученной специальности [Nordin, Persson, Rooth, 2010].

На том этапе, когда абитуриенты системы СПО выбирают свою будущую профессию или специальность — в 9-м классе школы, — у них нет ясных представлений о состоянии рынка труда, и с течением времени предпочтения в отношении трудовой карьеры вполне могут измениться. К тому же, в современном мире технологии, спрос и другие внешние факторы весьма быстро меняют структуру экономики и ее потребности в работниках той или иной профессии и квалификации, что заставляет работников подстраиваться — осваивать новые навыки, переходить в другую профессию или вид деятельности. Поэтому вполне ожидаемо, что недавние выпускники перебирают варианты с целью найти наиболее подходящую работу. Такие поиски не влекут за собой негативных последствий для экономики

¹² Уровень безработицы только среди выпускников ППКРС, которые точнее соответствуют уровню образования выборки, взятой по европейским странам, составляет 7,5%. Росстат. На основе обследования рабочей силы. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140097038766

¹³ Более подробно о российской модели рынка труда и международное сравнение рынков труда см., например: [Гимпельсон, Капелюшников, 2015; Гимпельсон, Капелюшников, Рошин, 2017].

Рис. 6. **Распределение выпускников системы СПО по профессиональным группам, %**

до тех пор, пока выпускник трудоустраивается на рабочее место, дающее возможность использовать и совершенствовать полученные им знания и навыки и с соответствующей заработной платой. Однако, судя по распределению выпускников системы СПО 2010–2015 гг. по профессиональным группам, большинство занятых выпускников ППКССЗ, работающих по полученной профессии, трудятся на позициях специалистов среднего или высшего уровня квалификации (46 и 19% соответственно), и в то же время практически треть выпускников ППКССЗ, трудоустроенных не по своей специальности, заняты как работники сферы обслуживания на рабочих местах, для которых достаточно более низкого уровня квалификации (рис. 6а). Среди выпускников ППКРС (рис. 6б) работающие по полученной профессии заняты в основном в «синеворотничковых» профессиях, а среди занятых выпускников ППКРС, сменивших профессию, каждый пятый занят как неквалифицированный работник, остальные же трудоустроены в тех же профессиональных группах, что и выпускники, сохранившие верность своему образованию. В целом рабочие места, на которых трудоустроены выпускники ППКРС, не требуют высокого уровня квалификации и поэтому имеют низкие барьеры входа даже для тех, кто не имеет соответствующего образования и профессиональной квалификации. Выпускники

системы СПО, трудоустроенные не по полученной профессии/специальности, реже продолжают образование в вузе (7% против 11% у тех, кто занят по своей профессии/специальности) и реже принимают участие в дополнительном профессиональном обучении (9% против 16% соответственно).

Для выявления факторов, которые могут оказывать влияние¹⁴ на вероятность занятости выпускников СПО и на вероятность их занятости по специальности, оценим ряд эконометрических моделей. В табл. 2 спецификации 1–3 — это результаты оценивания логистической регрессии на разных подвыборках: 1 — все выпускники системы СПО, 2 — выпускники ППССЗ, 3 — выпускники ППКРС. Во всех спецификациях в качестве базовой категории для сравнения выступают безработные и экономически неактивные¹⁵. В спецификациях 4 и 5 оценивается вероятность трудоустройства по специальности с помощью множественной логистической регрессии отдельно по подвыборкам выпускников ППССЗ и ППКРС.

Если оценивать вероятность самого факта трудоустройства, то, согласно полученным результатам, выпускникам ППКРС, при прочих равных условиях, сложнее трудоустроиться по сравнению с выпускниками ППССЗ. Финансирование обучения из собственных средств (или из средств семьи) не имеет статистически значимой связи с вероятностью занятости, но при этом существенно увеличивает вероятность трудоустройства по специальности. Принимая решение инвестировать свои деньги или деньги своей семьи в образование, абитуриенты, скорее всего,

¹⁴ Из-за возможности взаимовлияния зависимой и некоторых объясняющих переменных интерпретацию полученных результатов всего регрессионного анализа в данном исследовании необходимо рассматривать в терминах условной корреляции.

¹⁵ Безработные и экономически неактивные являются, безусловно, разнородными группами, однако в данном исследовании оценивалась модель, где в качестве базовой группы были объединены безработные и экономически неактивные, так как в ключевой работе, посвященной мобильности между состояниями на российском рынке труда [Гимпельсон, Шарунина, 2015] было показано, что большая часть индивидов выходят на рынок труда из состояния экономической неактивности сразу в занятость, минуя состояние безработицы. Современная концепция рабочей силы Международной организации труда, которую принял Росстат приказом № 680 от 31 декабря 2015 г., предполагает использование новой терминологии для описания рабочей силы, в ней содержание понятия «безработный» было расширено таким образом, что часть экономически неактивных стала считаться потенциальной рабочей силой. В Федеральном статистическом выборочном наблюдении трудоустройства выпускников, послужившем эмпирической основой для данного исследования, Росстат придерживается прежнего определения рабочей силы, поэтому для изучения вероятности трудоустройства мы были вынуждены объединить безработных и экономически неактивных в единую группу.

Таблица 2. Результаты оценивания логистической регрессии на вероятность занятости выпускников системы СПО, предельные эффекты

	1	2	3	4		5	
	СПО в целом	ППССЗ	ППКРС	ППССЗ		ППКРС	
Спецификация модели				По спец.	Не по спец.	По спец.	Не по спец.
Полученное образование (0 — ППССЗ, 1 — ППКРС)	-0,016***						
Самостоятельное финанси- рование обучения	-0,012	-0,012	-0,02	0,027***	-0,015**	0,097***	-0,123***
Целевое обучение	0,048**	0,027*	0,09	0,170***	-0,161***	0,202***	-0,122***
Количество лет с момента окончания СПО	0,017***	0,017***	0,015***	-0,006***	0,023***	-0,014***	0,030***
Получение ВО в данный момент	-0,117***	-0,116***	-0,122***	-0,045***	-0,069***	-0,080***	-0,042
<i>Профессии / специальности (наука об обществе — базовая переменная)</i>							
Естественные науки	0,113	0,158		0,041	0,074		
Гуманитарные науки	-0,026**	-0,024**		-0,084***	0,060*		
Образование и педагогика	0,018	0,019		0,135***	-0,118***		
Здравоохранение	0,038***	0,039**		0,281***	-0,250***		
Культура и искусство	-0,008	0,012	-0,377***	0,054	-0,042	-0,372***	0,069
Инженерное дело, технологии и технологические науки	-0,018***	-0,015***	-0,038***	-0,024	0,008	-0,058***	0,019
Сельское и рыбное хозяйство	-0,044**	-0,032	-0,091***	-0,163***	0,126***	-0,051	-0,039*
<i>Совмещение учебы и работы (не было — базовая переменная)</i>							
Было по получаемой профессии/специальности	0,110***	0,143***	0,080**	0,237***	-0,119***	0,213***	-0,133***
Было, но не связано с образованием	0,071***	0,096***	0,02	-0,103***	0,186***	-0,072*	0,098***
<i>Социально-демографические характеристики</i>							
Возраст	0,019***	0,019***	0,021***	0,022***	-0,003	0,023***	-0,002
Пол (1 — мужской)	0,091***	0,070***	0,153***	0,025	0,044***	0,091**	0,063***
Проживание в городе	0,002	-0,004	0,01	0,023***	-0,027***	0,067**	-0,053***
Количество наблюдений/ размер генеральной совокупности	11015/ 3 294 820	7 489/ 2 317 669	3 319/ 920 098	7 489/ 2 317 669		3 319/ 920 098	

Примечания: 1. В качестве дополнительных контрольных переменных выступали субъекты Федерации, состояние здоровья, семейное положение и наличие детей. 2. Уровень значимости: *** 1%; ** 5%; * 10%. 3. Вместо коэффициентов представлены предельные эффекты. 4. Стандартные ошибки при расчетах логит-модели оценивались робастным методом, при расчете предельных эффектов — дельта-методом.

Источник: Федеральное статистическое выборочное наблюдение трудоустройства выпускников (Росстат, 2016).

более тщательно выбирают будущую профессию, к тому же на их выбор работы могут влиять уже понесенные издержки на образование. В ситуации целевого обучения, которое обязует выпускника отработать после окончания обучения определенный срок у конкретного работодателя, увеличивается вероятность самого факта трудоустройства для выпускников ППСЗ и существенно повышается вероятность трудоустройства по специальности для выпускников всех программ обучения.

Вероятность трудоустройства связана также с характером профессии и специальности, полученной в системе СПО. Самая высокая вероятность трудоустройства у медиков, у остальных выпускников она меньше или статистически не отличается от вероятности трудоустройства выпускников программ, в которых изучаются науки об обществе. В отношении трудоустройства по специальности среди выпускников ППСЗ помимо медиков преимущество имеют выпускники программ, посвященных образованию и педагогике. Среди выпускников ППКРС обучение по профессиям, используемым в сельском хозяйстве, с наибольшей вероятностью приводит к занятости, которая не связана с полученным образованием.

В предшествующих исследованиях на российских данных обнаружена связь работы в период учебы с вероятностью трудоустройства [Рощин, 2006]. В нашем исследовании подтверждены различия в вероятности занятости в зависимости от наличия трудовой занятости во время обучения, и уточнен характер этой зависимости: выявлено влияние на нее наличия/отсутствия связи работы во время обучения с получаемым образованием. Так, совмещение учебы и работы по получаемой профессии/специальности повышает вероятность занятости для выпускников как программ ПССЗ, так и программ ПКРС по сравнению с теми, кто не работал в процессе учебы, но совмещение учебы и работы не по своей профессии не оказывает значимого влияния на вероятность быть занятым для выпускников ППКРС. Вероятность трудоустройства по специальности зависит от характера работы во время обучения: если работа была связана с образованием, то шансы трудоустройства по специальности выше, если нет — такая работа отрицательно связана с вероятностью работать по специальности после окончания обучения. Зеркальная ситуация с трудоустройством не по полученной профессии/специальности.

Кроме самого факта трудоустройства важно качество рабочих мест, которые заняли выпускники образовательных организаций СПО. Одной из ключевых характеристик рабочего места является заработная плата. Для оценки влияния различных факторов на формирование заработной платы выпускников системы СПО воспользуемся модифицированным уравнением Минцера, оцененным методом наименьших квадратов (МНК)

Таблица 3. **Результаты оценивания МНК-регрессии** (зависимая переменная — логарифм месячной заработной платы)

	СПО в целом, коэф.	ППССЗ, коэф.	ППКРС, коэф.
Характеристики образования			
Полученное образование (0 — ППССЗ, 1 — ППКРС)	-0,059**		
Самостоятельное финансирование своего обучения	0,037***	0,026**	0,060***
Целевое обучение	0,050	0,042	0,069
Количество лет с момента окончания СПО	0,009***	0,008**	0,010*
Получение высшего образования в данный момент	-0,020*	-0,031***	0,073
Профессии/специальности (наука об обществе — базовая переменная)			
Естественные науки	0,017*	0,013*	
Гуманитарные науки	-0,009	-0,022	
Образование и педагогика	0,034*	0,037*	
Здравоохранение	0,080**	0,050*	
Культура и искусство	-0,024*	-0,022*	-0,160***
Инженерное дело, технологии и технологические науки	0,055***	0,037***	0,102***
Сельское и рыбное хозяйство	0,012	0,009	0,037
Совмещение учебы и работы (не было — базовая переменная)			
Было по получаемой профессии/специальности	0,057***	0,057***	0,097**
Было, но никак не связано с образованием	0,045***	0,042**	0,046**
Социально-демографические характеристики			
Возраст	0,015***	0,015***	0,015***
Пол (1 — мужской)	0,174***	0,182***	0,152***
Проживание в городе	0,039**	0,039***	0,028**
Характеристики рабочего места			
Работа соответствует полученному образованию	0,052***	0,043***	0,049***
Логарифм часов работы	0,335***	0,307***	0,400***
Количество наблюдений/размер генеральной совокупности (человек)	6734/ 2022 823	4714/ 1449 367	2020/ 572964

Примечание: 1. В качестве дополнительных контрольных переменных выступали субъекты Федерации, характеристики рабочего места (вид экономической деятельности и группа занятий), состояние здоровья, семейное положение и наличие детей. 2. Уровень значимости: *** 1%; ** 5%; * 10%. 3. Стандартные ошибки оценивались робастным методом.

Источник: Федеральное статистическое выборочное наблюдение трудоустройства выпускников (Росстат, 2016).

по взвешенной выборке занятых выпускников системы СПО. В табл. 3 приведены оценки по всем выпускникам образовательных организаций СПО и отдельно по выпускникам ППССЗ и ППКРС.

Выпускники ППКРС при прочих равных условиях получают меньшую заработную плату по сравнению с выпускниками ППССЗ. Согласно исследованиям, в которых оценивалась отдача от образования для работников всех возрастов, в отличие от начального профессионального образования, которое практически не дает статистически значимых преимуществ по сравнению со средним (полным) общим образованием, среднее профессиональное образование дает положительную отдачу, хотя и существенно меньшую по сравнению с отдачей от высшего образования [Денисова, Карцева, 2007; Гимпельсон, Капелюшников, 2011]. Исследования заработных плат молодых работников выявили наличие отдачи от образования у окончивших образовательные организации СПО и отсутствие отдачи у получивших начальное профессиональное образование [Роцин, 2006]. В других исследованиях получены данные об отсутствии различий в отдаче от образования по сравнению со средним (полным) общим образованием у всех категорий работников, кроме получивших высшее образование [Рудаков, 2015].

Что касается источников финансирования образования, целевое обучение не оказывает статистического значимого влияния на заработную плату выпускников. Другими словами, мы не нашли подтверждения гипотезе, что работодатель, оплативший обучение, пытается компенсировать свои расходы за счет оплаты труда выпускника.

На российском рынке труда сегодня положительную отдачу от образования имеют выпускники, получившие техническое образование в начальных и средних профессиональных образовательных организациях [Денисова, Карцева, 2007]. В нашем исследовании также получены данные об отдаче от медицинского и технического образования.

Один из ключевых результатов нашего исследования состоит в том, что работа, соответствующая полученному образованию, дает дополнительную зарплатную «премию» для всех недавних выпускников системы СПО: среди выпускников, занятых в одинаковых профессиональных группах и в одинаковых отраслях экономики, зарплата выше у тех, кто в период обучения совмещал учебу с работой, близкой по содержанию к получаемой специальности. Видимо, решение трудоустраиваться по профилю полученного образования открывает доступ к более привлекательным рабочим местам. А большинство выпускников, работающих не по полученной профессии или специальности, занимают рабочие места, которые предъявляют меньшие требования к уровню квалификации. Отдача от совмещения уче-

бы и работы по получаемой профессии/специальности выше по сравнению с отдачей от опыта работы не по специальности. Однако любое совмещение учебы и работы оказывает положительное влияние на заработную плату выпускников системы СПО на начальном этапе карьеры. Очевидно, выпускники, которые приобретают опыт работы к моменту завершения образования, получают дополнительные знания и компетенции, востребованные работодателями.

Таким образом, результаты нашего исследования подтверждают модель перехода от учебы к работе, описанную С. Рошиным [2006], согласно которой получение опыта работы в процессе обучения дает отдачу: увеличивает вероятность трудоустройства и повышает стартовую заработную плату. Используемые нами данные позволяют оценить только краткосрочный эффект совмещения учебы с работой. Не исключено, что в дальнейшем большего успеха добьются студенты, которые полностью сосредоточивались на обучении, вместо того чтобы работать в свободное время, а зачастую и в ущерб обучению. Установлено, однако, что совмещение учебы и работы развивает *soft skills* — умение управлять своим временем, ответственность и другие компетенции, которые очень востребованы на рынке труда [Васильев, Рошин, Мальцева, 2015]. К тому же, более успешный старт после выпуска дает существенную отдачу и на более поздних этапах карьеры [Robst, 2007; Zhang, 2008]. Отдача от обучения в долгосрочном периоде в зависимости от различных характеристик процесса обучения требует дальнейшего исследования.

Один из ключевых этапов развития карьеры для любого работника — это переход от учебы к работе. Если в этот период человек долго ищет работу или вынужден трудиться на низкоквалифицированных рабочих местах, это накладывает отпечаток на всю его трудовую жизнь. В России наблюдается очень ранний пик заработков, который за последние десять лет еще омолодился: в 2015 г. он приходился на возраст 30–35 лет. В большинстве развитых стран он наступает в старших возрастных когортах [Гимпельсон, Капелюшников, Рошин, 2017]. Учитывая сокращение численности молодежи на протяжении последнего десятилетия [Дудырев и др., 2017], возрастает цена «ошибки» молодых работников на старте карьеры. Причем как для самих работников, так и для экономики в целом.

Согласно российской модели перехода от учебы к работе, успешное трудоустройство выпускников предполагается через занятость во время обучения. В период обучения многие студенты совмещают учебу и работу, прибегая преимущественно к частичной занятости. Мотивами к трудоустройству в пери-

3. Заключение

од обучения являются чаще всего необходимость зарабатывать на жизнь и стремление приобрести опыт работы, который, с одной стороны, позволяет развить нужные навыки и компетенции, а с другой — служит в дальнейшем дополнительным сигналом на рынке труда [Рощин, 2006].

Успешность трудоустройства выпускников профессиональных образовательных организаций является одним из важнейших показателей результативности обучения. Однако эффективность перехода «учеба — работа» должна оцениваться не только по факту трудоустройства, но и на основании уровня заработных плат и занимаемых работниками должностей. В противном случае окажется, что меры государственной политики и соответствующая им отчетность описывают не результаты предпринимаемых усилий, а естественные процессы, характерные для российского рынка труда.

Полученные данные подтверждают плодотворность целевого обучения как меры современной государственной политики, направленной на повышение эффективности перехода «учеба — работа» у выпускников системы СПО. Во-первых, целевое обучение положительно связано с увеличением вероятности трудоустройства по освоенной профессии или специальности. Во-вторых, работодатели не пытаются компенсировать дополнительные издержки за счет снижения заработных плат выпускников, трудоустраивающихся на период обязательной отработки. То есть в данном случае переход между обучением и рынком труда является эффективным не только с точки зрения занятости выпускников СПО, но в отношении условий этой занятости. Представляется актуальной задача дальнейшего расширения практики целевого обучения и создания условий, поощряющих предприятия к участию в этой форме подготовки рабочих кадров.

В отличие от ситуации 1995–2003 гг., описанной в исследовании С. Рощина [2006], сегодня переход от учебы к работе выпускников системы СПО выглядит скорее «бродом», чем «омутом». Большая часть выпускников весьма быстро находят себе работу. В среднем стартовая заработная плата недавних выпускников составляет 75% заработной платы выпускников системы СПО всех возрастов¹⁶. Тем не менее часть выпускников все-таки оказываются в «омуте», трудоустраиваясь на рабочие места, которые не требуют никакой квалификации. Такое трудоустройство может быть как вынужденной мерой из-за отсутствия средств на длительный поиск подходящей работы, так и следствием нехватки информации о рынке труда у студентов

¹⁶ Росстат. Средняя начисленная заработная плата работников по уровню образования. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_costs/#

и выпускников системы СПО: каков доступный им уровень заработной платы, как правильно искать работу, как составить резюме и вести себя на собеседованиях.

Около 40% выпускников системы СПО работают не по полученной профессии и занимают преимущественно рабочие места, требующие меньшего уровня квалификации, чем приобретенный ими в результате обучения, и с меньшей зарплатой, чем та, на которую они могли бы рассчитывать. Можно было бы предположить, что выпускники, выбравшие для трудоустройства не ту профессию, которой обучались, будут активнее инвестировать в себя, чтобы восполнить недостающие знания и навыки в новой профессии. Однако это не так. Выпускники, трудоустроенные не по своей профессии/специальности, существенно реже продолжают формальное образование в вузах и практически не участвуют в дополнительном профессиональном обучении.

С точки зрения образовательной политики высокая доля выпускников, трудоустраивающихся после окончания обучения не по приобретенной профессии, свидетельствует о неэффективном расходовании имеющихся ресурсов. Навыки, на приобретение которых были затрачены средства, не используются такими выпускниками в полной мере и, соответственно, не приносят ожидаемую экономическую отдачу.

Полученные нами результаты свидетельствуют о наличии положительной связи между вероятностью трудоустройства и совмещением обучения в колледже с работой. При этом в случае, когда такая работа имеет отношение к приобретаемой профессии или специальности, выпускники с большей вероятностью трудоустраиваются в соответствии с полученным образованием. Если же совмещаемая с обучением работа не связана с осваиваемой профессиональной образовательной программой, то выпускники с большей вероятностью трудоустраиваются на места, не имеющие отношения к освоенной профессии. Приобретение опыта работы в какой-либо сфере означает накопление специфического человеческого капитала, приносящего отдачу в виде заработной платы. Возможно, после окончания колледжа выпускнику сложно отказаться от преимуществ, которые он получает, продолжая работать там, где начал трудиться в период обучения, и начать новую, хотя и соответствующую профессиональному образованию, карьеру фактически с нуля. С другой стороны, студенты, совмещающие обучение с работой, связанной с осваиваемой профессией, могут быть изначально сильнее ориентированы на карьеру в соответствии с полученным образованием. Именно поэтому они игнорировали в период обучения варианты подработки, более прибыльные, но не способствующие повышению квалификации в выбранной профессии.

Решение значительной части проблем, возникающих при переходе выпускников системы СПО от учебы к работе, видится нам в развитии и совершенствовании системы профессиональной ориентации в основном общем образовании. Эта работа особенно важна именно сейчас, когда значительно увеличилась доля студентов, поступающих в колледжи на базе 9-го класса. Трудоустройству выпускников по полученной профессии может способствовать также укрепление связей между колледжами и работодателями для создания возможностей оплачиваемых подработок для студентов в рамках осваиваемых образовательных программ.

Литература

1. Апокин А. Ю., Юдкевич М. М. (2008) Анализ студенческой занятости в контексте российского рынка труда // Вопросы экономики. № 6. С. 98–110.
2. Бессуднов А. Р., Малик В. М. (2016) Социально-экономическое и гендерное неравенство при выборе образовательной траектории после окончания 9-го класса средней школы // Вопросы образования / Educational Studies Moscow. № 1. С. 135–167. doi: 10.17323/1814-9545-2016-1-135-167.
3. Васильев К., Рощин С., Мальцева И. и др. (2015) Развитие навыков для инновационного роста в России. М.: Алекс.
4. Гимпельсон В. Е., Капелюшников Р. И. (2015) Российская модель рынка труда: испытание кризисом // Журнал Новой экономической ассоциации. № 2. С. 249–254.
5. Гимпельсон В. Е., Капелюшников Р. И. (ред.) (2011) Российский работник: образование, профессия, квалификация. М.: Изд. дом ВШЭ.
6. Гимпельсон В. Е., Капелюшников Р. И., Рощин С. Ю. (ред.) (2017) Российский рынок труда: тенденции, институты, структурные изменения. М.: Центр стратегических разработок.
7. Гимпельсон В. Е., Капелюшников Р. И., Карабчук Т. С., Рыжикова З. А., Биляк Т. А. (2009) Выбор профессии: чему учились и где пригодилось? // Экономический журнал Высшей школы экономики. Т. 13. № 2. С. 172–216.
8. Гимпельсон В. Е., Шарунина А. В. (2015) Поток на российском рынке труда: 2000–2012 гг. // Экономический журнал Высшей школы экономики. Т. 19. № 3. С. 313–348.
9. Денисова И. А., Карцева М. А. (2007) Преимущества инженерного образования: оценка отдачи на образовательные специальности в России // Прикладная эконометрика. № 1. С. 30–57.
10. Дудырев Ф. Ф., Козлов В. А., Шабалин А. И., Кузеванова Ю. В. (2017) Система среднего профессионального образования Российской Федерации в 2005–2030 гг.: влияние демографических факторов. М.: Изд. дом ВШЭ.
11. Дудырев Ф. Ф., Шабалин А. И. (2015) Российское профессиональное образование: новая конфигурация студенческих потоков // Университетское управление: практика и анализ. № 3. С. 6–20.
12. Рощин С. Ю. (2006) Переход «учеба — работа»: омут или брод? Препринт WP3/2006/10 Серия WP3. М.: Изд. дом ВШЭ.

13. Рошин С. Ю., Рудаков В. Н. (2014) Совмещение учебы и работы студентами российских вузов // Вопросы образования / Educational Studies Moscow. № 2. С. 152–179. doi: 10.17323/1814-9545-2014-2-152-179.
14. Рудаков В. Н. (2015) Динамика заработной платы молодежи на российском рынке труда // Вопросы статистики. № 11. С. 43–57.
15. Угольнова Л. Е. (2011) Трудоустройство выпускников учреждений профессионального образования (по данным Мониторинга экономики образования 2010 г.) // Вопросы образования / Educational Studies Moscow. № 3. С. 244–260.
16. Ermisch J., Pronzato C. (2010) Causal Effects of Parents' Education on Children's Education. ISER Working Paper 2010–16, Institute of Social and Economic Research, University of Essex.
17. Nordin M., Persson I., Rooth D. O. (2010) Education–Occupation Mismatch: Is There an Income Penalty? // Economics of Education Review. Vol. 29. No 6. P. 1047–1059.
18. Robst J. (2007) Education and Job Match: The Relatedness of College Major and Work // Economics of Education Review. Vol. 26. No 4. P. 397–407.
19. Ryan P. (2001) The School-to-Work Transition: A Cross-National Perspective // Journal of Economic Literature. Vol. 39. No 1. P. 34–92.
20. Sirin S. R. (2005) Socioeconomic Status and Academic Achievement: A Meta-Analytic Review of Research // Review of Educational Research. Vol. 75. No 3. P. 417–453.
21. Zhang L. (2008) The Way to Wealth and the Way to Leisure: The Impact of College Education on Graduates' Earnings and Hours of Work // Research in Higher Education. Vol. 49. No 3. P. 199–213.

Employment of Vocational Graduates: Still a Slough or Already a Ford?

Authors **Fedor Dudyrev**

Candidate of Sciences in History, Director of the Center for Vocational Education Studies, Institute of Education, National Research University Higher School of Economics. E-mail: fdudyrev@hse.ru

Olga Romanova

Analyst, Center for Vocational Education Studies, Institute of Education, National Research University Higher School of Economics. E-mail: oromanova@hse.ru

Pavel Travkin

Candidate of Sciences in Economics, Research Fellow, Laboratory for Labor Market Studies, National Research University Higher School of Economics. E-mail: ptravkin@hse.ru

Address: 20 Myasnitskaya Str., 101000 Moscow, Russian Federation.

Abstract The study is devoted to employment of recent vocational graduates. The proportion of middle-school graduates in vocational enrollment has increased essentially over the past decade, which indicates that the choice of vocational trajectories, on average, is now made at lower age. It was established based on the Monitoring of Education Markets and Organizations that on average 44 percent of students combined work and study in 2010–2015. Vocational students mostly combine work and study because of financial constraints, their study-work rarely being related to their major. Later on, when making a transition from education to the labor market, vocational graduates have to accept one of the first job offers as they cannot afford a longer job search. The second part of the study draws upon the findings from the 2010–2015 sampling survey of graduate employment administered by the Federal State Statistics Service (Rosstat). It is shown that combining work and study has positive effects on employability of graduates as well as on the size of their starting salaries. In addition, self-funded students and those who combine study with major-related work are more likely to get employed in their field of study after graduation. Education-job mismatch among graduates is found to entail income “penalties”.

Keywords vocational education and training, study-to-work transition, labor market, starting salary, combining work and study.

- References** Apokin A., Yudkevich M. (2008) Analiz studencheskoy zanyatosti v kontekste rossiyskogo rynka truda [Analysis of Student Employment in the Context of Russian Labor Market]. *Voprosy Ekonomiki*, no 6, pp. 98–110.
- Bessudnov A., Malik V. (2016) Sotsialno-ekonomicheskoe i gendernoe neravenstvo pri vybore obrazovatelnoy traektorii posle okonchaniya 9-go klassa sredney shkoly [Socio-Economic and Gender Inequalities in Educational Trajectories upon Completion of Lower Secondary Education in Russia]. *Voprosy obrazovaniya / Educational Studies Moscow*, no 1, pp. 135–167. doi: 10.17323/1814-9545-2016-1-135-167.
- Denisova I., Kartseva M. (2007) Preimushchestva inzhenerenogo obrazovaniya: otsenka otdachi na obrazovatelnye spetsialnosti v Rossii [A Premium for a Degree in Engineering: An Estimation of Returns to the Field-Specific Education in Russia]. *Applied Econometrics*, no 1, pp. 30–57.

- Dudyrev F., Kozlov V., Shabalin A., Kuzevanova Y. (2017) *Sistema srednego professionalnogo obrazovaniya Rossiyskoy Federatsii v 2005–2030 gg.: vliyaniye demograficheskikh faktorov* [Vocational Education and Training in Russia in 2005–2030: The Influence of Demographic Factors]. Moscow: HSE.
- Dudyrev F., Shabalin A. (2015) Rossiyskoe professionalnoye obrazovanie: novaya konfiguratsiya studencheskikh potokov [Russian Professional Education: New Student Currents Configuration]. *University Management: Practice and Analysis*, no 3, pp. 6–20.
- Ermisch J., Pronzato C. (2010) *Causal Effects of Parents' Education on Children's Education*. ISER Working Paper 2010–16, Institute of Social and Economic Research, University of Essex.
- Gimpelson V., Kapeliushnikov R. (2015) Rossiyskaya model rynka truda: ispytanie krizisom [The Russian Labour Market Model Trial by Recession]. *The Journal of the New Economic Association*, no 2, pp. 249–254.
- Gimpelson V., Kapelyushnikov R. (eds.) (2011) *Rossiyskiy rabotnik: obrazovanie, professiya, kvalifikatsiya* [Russian Workers: Education, Professions, Qualifications]. Moscow: HSE.
- Gimpelson V., Kapelyushnikov R., Roshchin S. (eds.) (2017) *Rossiyskiy rynek truda: tendentsii, instituty, strukturnye izmeneniya* [Russian Labor Market: Trends, Institutions, Structural Changes]. Moscow: Center for Strategic Research.
- Gimpelson V., Kapeliushnikov R., Karabchuk T., Ryzhikova Z., Bilyak T. (2009) Vybor professii: chemu uchilis i gde prigodilis? [Choice of Occupation: Where Have We Studied and Where Are We Working?]. *The Economic Journal*, vol. 13, no 2, pp. 172–216.
- Gimpelson V., Sharunina A. (2015) Potoki na rossiyskom rynke truda: 2000–2012 gg. [Flows in the Russian Labor Market: 2000–2012]. *The Economic Journal*, vol. 19, no 3, pp. 313–348.
- Nordin M., Persson I., Rooth D. O. (2010) Education—Occupation Mismatch: Is There an Income Penalty? *Economics of Education Review*, vol. 29, no 6, pp. 1047–1059.
- Robst J. (2007) Education and Job Match: The Relatedness of College Major and Work. *Economics of Education Review*, vol. 26, no 4, pp. 397–407.
- Roshchin S. (2006) *Perekhod "ucheba—rabota": omut ili brod?* [Study-to-Work Transition: An Abyss or a Bridge?]. Working paper WP3/2006/10. Moscow: HSE.
- Roshchin S., Rudakov V. (2014) Sovmeshcheniye ucheby i raboty studentami rossiyskikh vuzov [Combining Work and Study by Russian Higher Education Institution Students]. *Voprosy obrazovaniya / Educational Studies Moscow*, no 2, pp. 152–179. doi: 10.17323/1814-9545-2014-2-152-179.
- Rudakov V. N. (2015) Dinamika zarabotnoy platy molodyozhi na rossiyskom rynke truda [The Dynamics of Youth Wages in the Russian Labor Market]. *Voprosy statistiki*, no 11, pp. 43–57.
- Ryan P. (2001) The School-to-Work Transition: A Cross-National Perspective. *Journal of Economic Literature*, vol. 39, no 1, pp. 34–92.
- Sirin S. R. (2005) Socioeconomic Status and Academic Achievement: A Meta-Analytic Review of Research. *Review of Educational Research*, vol. 75, no 3, pp. 417–453.
- Ugolnova L. (2011) Trudoustroystvo vypusknikov uchrezhdeniy professional'nogo obrazovaniya (po dannym Monitoringa ekonomiki obrazovaniya 2010 g.) [Employment of Vocational Graduates (Based on the 2010 Monitoring of Education Markets and Organizations)]. *Voprosy obrazovaniya / Educational Studies Moscow*, no 3, pp. 244–260.

- Vasilyev K., Roshchin S., Maltseva I. et al. (2015) *Razvitie navykov dlya innovatsionnogo rosta v Rossii* [Developing Skills for Innovative Growth in the Russian Federation]. Moscow: Alex.
- Zhang L. (2008) The Way to Wealth and the Way to Leisure: The Impact of College Education on Graduates' Earnings and Hours of Work. *Research in Higher Education*, vol. 49, no 3, pp. 199–213.